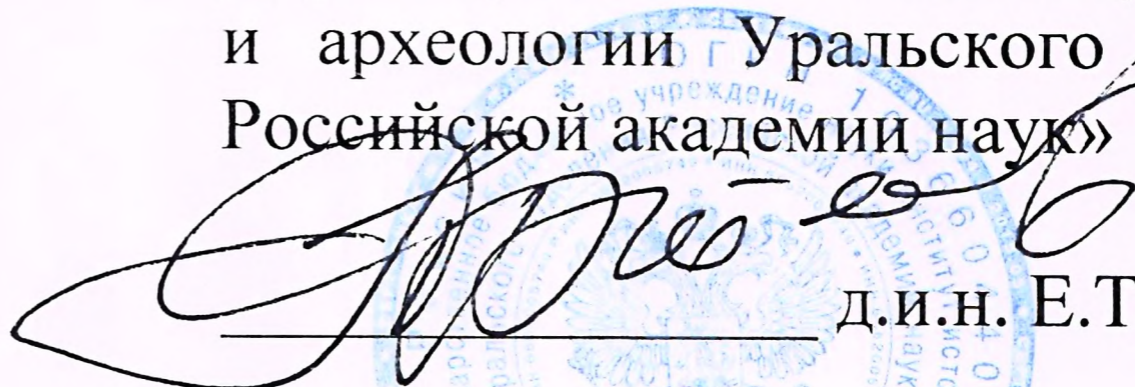

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор ФГБУН «Институт истории
и археологии Уральского отделения
Российской академии наук»

д.и.н. Е.Т. Артемов

« 9 » 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Анфисы Юрьевны Ерыкалиной «Культурная жизнь городского населения Южного Урала (конец XIX в. – 1914 г.)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02. – Отечественная история.

Диссертационное исследование А.Ю. Ерыкалиной посвящено культурной жизни городского населения в период, когда города становятся форпостами цивилизации и начинает набирать темпы хорошо известный по XX в. процесс урбанизации. Выбранная тематика привлекательна также в связи с ситуацией, сложившейся в региональной историографии. В отличие от других регионов аграрной Российской империи Урал был старопромышленным районом и горнозаводская история стала метатемой уральской исторической науки, оттеснив изучение историй деревни и города на задний план. Судьба же южноуральских городов интересна еще и тем, что в изучаемый период происходила колонизация этой части территории Урала.

Основной вклад автора заключается во введении в научный оборот ценного фактического материала делопроизводственных источников по разнообразным вопросам социокультурной сферы. Что в очередной раз демонстрирует богатый потенциал делопроизводства как источника и дает возможность использовать его не только в экономической и социальной истории, но и в культурной. Обобщение в дополнении к делопроизводству исторической и краеведческой литературы по изучаемому вопросу помогло А.Ю. Ерыкалиной нарисовать широкую панораму культурной жизни

южноуральских горожан. Причем понятие культуры автор трактует широко и посвящает первый параграф первой главы материальной культуре города, а именно складыванию современного вида городского хозяйства. Показывается, что городские власти стали интересоваться вопросы организации движения транспорта, строительства дорог и их ремонта, уличного освещения, электрификации, телефонизации, строительства общественных зданий, озеленения, изменения архитектурного облика города вообще. Они были вынуждены держать под контролем санитарно-эпидемиологическую обстановку. Автор показывает, что именно в то время городскими проблемами были признаны вывоз нечистот, организация отхожих мест, отлов бродячих животных, а также проведения водопровода, устройство канализации.

Наиболее удался автору второй параграф «Трансформация досуговой сферы», большая часть которого посвящена росту популярности у горожан зрелищной культуры. Рассмотрев возникновение и функционирование народных домов и клубов, «вокзалов» (вокальных залов), театра, кино, цирка, А.Ю. Ерыкалина справедливо называет их площадками для организации массового культурного времяпрепровождения жителей. Она показывает, что театр не только превратился в подлинно демократический вид искусства, но и воспитал «своего» зрителя, для которого стали понятны спектакли со сложной режиссурой, образностью, и который по своему уровню приближался к столичной и европейской публике. Наряду с развитием новых зрелищных форм, в городе формировалась культура чтения (и происходил рост библиотечной сети), появлялись новые праздники (древонасаждений, белого цветка). В качестве «разумных развлечений» возникли и приобрели широкую популярность народные чтения (особенно с волшебным фонарем). Процессу же коммерциализации новых видов развлечения противостояли различные объединения по интересам, также организующих культурный досуг горожан. Именно структура зрелищной культуры и досуга позволили

сделать культурное времяпрепровождение в городе многовариантным и разнонаправленным (С. 73).

В третьем параграфе «Эволюция повседневной культурной жизни горожан» представлены новые «структуры повседневности»: продолжает анализироваться культура чтения (чтение газет, печать местных типографий, книгораспространение), а также феномены благотворительности, моды, пропаганды здорового образа жизни и физической культуры (дачи, купальни, курорты, экскурсии, велоспорт, охота, рыбалка и т.п.). Похвально, конечно, что автор уделяет внимание и восприятию города как враждебной, маргинальной среды, породившей, по ее мнению, такие общественные недуги как проституция, алкоголизм, рост преступности. Интересно и замечание о том, что для борьбы с этими негативными явлениями наряду с полицией и системой запретов можно было использовать культуру, а именно разумные развлечения (С. 92). Только на этом фоне утверждение в общем выводе по первой главе об «органичном» соединении в культурной жизни города различных черт выглядит не совсем уместно.

Вторая глава «Художественно-просветительская и краеведческая деятельность» посвящена деятельности акторов культурной жизни города (которых, кстати, следовало бы каким-то образом обозначить в названии главы). С выбором в качестве таких коллективных акторов педагогов, художественной и музыкальной интеллигенции и краеведов следует согласиться, поскольку они или впервые появились в городской культуре модерности или внесли в нее наибольший вклад. По этому принципу – роли в культурной жизни – автор и анализирует отряды интеллигенции, а не дает их характеристику вообще. Первый параграф посвящен учителям, как проводникам новой культуры в толщу народных масс, поскольку педагогический отряд был самым многочисленным и лучше других, согласно автору, понимал нужды и чаяния простых людей. В нем показан рост школьной сети, а также появление и функционирование разного рода курсов повышения учительской квалификации, также речь идет о просветительской

деятельности, общественной работе преподавателей учебных заведений и их участия в делах общественных объединений.

Во втором параграфе описывается, как новые формы изобразительного (выставочная деятельность, школы с художественным уклоном, клубные и студийные формы объединения художников) и музыкального искусства (вокальные кружки и хоровые общества, пение и игра на музыкальных инструментах, прослушивание шарманки и граммофонных пластинок), а также фотография проникают в культурную жизнь и становятся ее неотъемлемой частью. А.Ю. Ерыкалина отмечает рост публичности данных видов искусств (активность горожан в качестве и зрителей и исполнителей). Она выявляет характерную для провинциальных общественных объединений и любительских коллективов того времени синкретичность – занятие сразу несколькими видами искусства, и указывает на то, что музыкальная и художественная культура сделала культурную жизнь горожан более насыщенной.

В третьей главе показано развитие краеведческого движения (которое проделало путь от филиалов столичных обществ, до организации своих провинциальных), а также появление в связи с этим городских музеев, местного туризма. Автор делает важный вывод об изменении восприятия местной истории и культуры – они становятся ценностями, которые необходимо сохранить и передать следующим поколениям (С. 162).

И если утверждение, высказанное в заключении (С. 169) о «переплетении ростков старого и нового, традиций и новаций» в культурной жизни городов Южного Урала изучаемого времени доказать текстом диссертации проблематично, то вывод о создании в городах социокультурной среды, свойственной новому и новейшему времени, хорошо фундирован и доказан на протяжении обеих глав. И его следует считать главным достоинством работы.

Главным же ее недостатком является выбор населенных пунктов для изучения, которые А.Ю. Ерыкалиной совершенно произвольно трактуются

как города. Идеальным вариантом стало бы включение в исследование всех официальных городов Уфимской и Оренбургской губерний (а к Шадринску из городов Пермской губернии с учетом географических границ юга Урала следовало бы добавить, по меньшей мере, Красноуфимск). Возможны и выборочные исследования городов, но правила выборки нужно объяснить, и они должны быть таковы, чтобы полученные при изучении выборочных объектов выводы можно было распространить на генеральную совокупность. Грубым нарушением принципа историзма является причисление к городским жителям населения горнозаводских поселений. Называние их горожанами, как, например, в предложении (при описании заводских прудов) «Необходимо также отметить, что водоемы использовались не только в производственных целях, но и бытовых и других, так как горожане здесь стирали белье, разводили птицу, катались на лодках» (С. 38) выглядит неуместно, поскольку в изучаемый период официальные инстанции не считали их таковыми и они сами не считали себя горожанами. Остается также непонятным, каковы были критерии отбора заводских поселений? Почему предпочтение отдано Сатке, Кусе, Кыштыму, а не, к примеру, Катаву или заводским поселкам Оренбургской губернии?

Ясно, что понятие «культурная жизнь» является чрезвычайно многогранным, и описано в одной работе полностью быть не может, поэтому особенно важно было дать его формулировку, или обозначить структуру. Однако А.Ю. Ерыкалина обошлась без комментариев и пояснений, хотя именно «культурная жизнь» выступает в качестве объекта диссертационного исследования, а в его предмете фигурируют формы и содержание этой жизни (и тоже не раскрываются).

По общероссийским лекалам, а не с учетом специфики объекта исследования объяснены хронологические рамки, дана структура историографического раздела (досоветский, советский и постсоветский периоды). Историография двух первых чрезвычайно бедна на имена, последнего – представляет, скорее, библиографию. Если не знать

формулировки работы, то положения, выносимые на защиту, также подходят ко многим общероссийским темам.

Источниковедческий обзор, напротив, получился весьма авторским. Хотя предложенное деление на архивные и опубликованные источники в данном случае работает плохо – источники личного происхождения, например, оказались в обеих группах. Непонятно, по какому принципу ранжировались архивные источники – явно не по общепринятой классификации, поскольку на первое место поставлено делопроизводство, на второе – персональные фонды, на третье – единственный фонд Оренбургской ученой комиссии. Отсутствует характеристика такого крайне важного источника по изучаемой теме как периодическая печать, а также произведений художественной литературы. Хотя обращение к творчеству Мамина-Сибиряка и к газетной информации в тексте диссертации встречается. С последним видом источниковых данных вообще сложилась парадоксальная ситуация. Автор изучает чтение газет как феномен культурной жизни и дает довольно исчерпывающую характеристику местной периодике (с. 75–76), так что сделать обзор в источниковедческий раздел ему труда не составляло. Видимо, печать исключена из источниковой базы по принципиальным соображениям. Цитируя газетные тексты, автор ссылается почему-то на архивный фонд (сноска 181 на С. 55, Сноска 186 на С. 57 и т.п.) или электронный носитель (сноска 201 на С. 59).

Высказанные замечания не снижают общую положительную оценку диссертации. Основные ее положения апробированы в выступлениях на конференциях и изложены в статьях, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Автореферат диссертации подготовлен с соблюдением принятых правил, его содержание соответствует диссертации. В нем отражены основные научные результаты А.Ю. Ерыкалиной в работе над темой.

Исследование соответствует требованиям ч. 2, п. 9 и п. 10 «Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. В связи с этим полагаем, что Ерыкалина Анфиса Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук С.В. Голиковой, кандидатом исторических наук Д.Н. Ряпусовой, доктором исторических наук, профессором А.В. Сперанским. Обсужден и утвержден на заседании сектора политической и социокультурной истории (протокол № 8 от 6 ноября 2015 г.)

Доктор исторических наук, профессор,
заведующий сектором политической
и социокультурной истории
ФГБУН «Институт истории и археологии
Уральского отделения
Российской академии наук»

А.В. Сперанский

6 ноября 2015 г.

620990, г. Екатеринбург,
ул. С. Ковалевской, 16,
аудитория № 1111
тел. (343) 374-53-40, 374-42-34
e-mail: iia-history@mail.ru

Директор Сперанский
Зав. сектором
А. С. Тимонин